

Она говорить: утро мудренѣе вечера, а пойдемъ къ твоему отцу.—Дѣвушка собрала свое имѣнье и пошли домой. На кровать положили чурку и одѣяломъ накрыли, и ушли. Идолъ вошелъ въ эту комнату, какъ ударить мечомъ, а нѣтъ ничего. Онъ разсердился и послалъ чертей догонять. Черти бѣгли, бѣгли. Иванъ слышитъ, что черти близко—дѣвушка сдѣлалась козой, а Иванъ пастухомъ. Дѣвушка приказала: какъ черти прибѣгутъ, станутъ спрашивать, а ты говори: коза-коза, кызя-кызя. Вотъ черти прибѣжали и стали спрашивать. А онъ говорить: коза-коза, кызя-кызя. Они плюнули и пошли. Приходятъ къ идолу; онъ ихъ спрашиваетъ: что-жъ, догнали? Они говорятъ: нѣтъ — только видѣли пастухъ козу стережетъ. Идолъ говорить: вы бы пастуха брали, а коза-то сама пришла. Вотъ черти побѣгли опять. Дѣвушка сдѣлалась церковью, а Иванъ попомъ. Прибѣгаютъ и спрашиваютъ у попа: не проходилъ ли тутъ парень съ дѣвушкой? А попъ говоритъ: аллилуія! Они и пошли. Иванъ съ дѣвушкой пришли домой. Стали жить да поживать, добра наживать. Я тамъ былъ, медъ пилъ, по губамъ текло, а въ ротъ не попало.

VII

Б Л И М К А.

Жилъ отецъ съ сыномъ. Сынъ говорить отцу: батюшка, пусти меня куда нибудь жить. Онъ говорить:

ты еще малъ.—Гдѣ нибудь наймусь, буду жить. Вотъ онъ его отпустилъ. Сынъ пошелъ. Ъдутъ разбойники. Онъ съ ними сѣлъ. Поѣхалъ. Стали они воровать. Объярали царя. Царь хочетъ посылать два полка солдатъ съ барабаннымъ боемъ. Они узнали, что онъ хочетъ посылать два полка солдатъ съ барабаннымъ боемъ и говорятъ: денегъ много наворовали, давайте деньги дѣлить;—кто говоритъ—шляпой, кто подоломъ; а Климка говоритъ — сѣвалкой. Они говорятъ: а гдѣ жъ ты возьмешь сѣвалку? Онъ говоритъ: а вонъ мужикъ сѣетъ. Они говорятъ: какъ же ты у него унесешь?—А я, говоритъ, пойду, у него лошадь отвяжу, да поведу. Онъ броситъ сѣвалку, побѣжитъ за мной, а я брошу лошадь, сѣвалку возьму, да тряхну овесъ, да уйду. Вотъ онъ унесъ сѣвалку. Подбегъ къ лѣсу, надѣлъ сѣвалку на шею, сломилъ двѣ палки. Идетъ, стучить, какъ въ барабанъ бьетъ. Разбойники испугались, ушли. Онъ взялъ денегъ нагребъ сколько ему донести, пошелъ домой.

Пришелъ домой ночью. Стучить въ сѣнцы: батюшка, отопрись. Отецъ отперъ. Говоритъ ему Климка: батюшка, запрягай двѣ лошади за деньгами.—Запрегъ отецъ. Поѣхали. Насыпали два воза денегъ; пріѣхали домой; ссыпали деньги; все это дѣло ночью дѣлали, чтобы никто не зналъ. На-ранѣ встали. Баринъ узналъ, что Климка пришелъ. Дошелъ до барина слухъ, что онъ у разбойниковъ учился. Баринъ призвалъ его, говоритъ: что, уведешь ты у меня, Климка, изъ станка жеребца?—я вездѣ карульщиковъ поставлю, возлѣ каждой ноги по чело-вѣку. Климка говоритъ: увести не уведу, однако

подкрадусь. Вотъ приходитъ ночь, баринъ поставилъ жеребца и слугъ разставилъ. Приходитъ Климка, козла, на которомъ дрова рубятъ, принесъ. Вотъ огорошилъ какимъ-то словомъ всѣхъ слугъ, они и послули. Какой верхомъ сидѣлъ, онъ того ссадилъ. Взялъ жеребца вывелъ, козла на его мѣсто поставилъ, привязалъ мочалку вмѣсто узды, посадилъ того опять верхомъ на козла, сзади опять привязалъ мочалку — хвостъ. Увелъ жеребца. На-ранѣ встаетъ баринъ, вотъ идетъ къ станку: въ станкѣ стоитъ козелъ, а жеребца нѣту-ти. Сидитъ кучеръ на козлѣ, кричитъ: тпрру. Баринъ ихъ разбудилъ, говоритъ: гдѣ же жеребецъ? Они говорятъ: а вотъ онъ. Онъ говоритъ: да это козелъ. Они ушли. Вотъ баринъ послалъ старосту за Климкой. Призвали Климку къ барину. Баринъ спрашиваетъ: Климка, увелъ жеребца? Онъ говоритъ: я тебѣ тогда еще говорилъ уведу не уведу, однако подкрадусь.—Ну, говоритъ, унеси у меня шкатулку.

Вотъ баринъ положилъ шкатулку на столикъ, а самъ съ саблей сѣлъ караулить. Климка зналъ, что недавно мертвеца схоронили, пошелъ отрылъ мертвеца, положилъ на плечо, принесъ къ хоромамъ. Взялъ открылъ окошко, мертвеца опять взялъ поднялъ, суетъ руку мертвецову въ окошко. Баринъ радъ: а, говоритъ, руку тепереча отрублю. Какъ саблей цапнетъ, руку отсѣкъ. Климка другую руку суетъ. Онъ другую отсѣкъ. Клима суетъ мертвеца головою. Баринъ и голову отсѣкъ. Побросалъ баринъ ихъ за окно. Климка подобралъ да унесъ на погостъ. Прибѣгъ опять, а баринъ ужъ спать легъ; онъ взялъ шкатулку, унесъ домой. Поуту,

встаетъ баринъ, пошолъ на столикъ посмотриѣть, а шкатулки нѣтъ. Призвалъ Климку опять.—Ты, Климка, шкатулку унесъ? Онъ говоритъ: я. Баринъ говоритъ: да я тебя изрубилъ.—Вотъ видишь не изрубилъ.—Ну, говоритъ баринъ, унеси у меня жену. Климмъ говоритъ: унесу.

Пришла ночь. Взялъ Климка кошку въ подолъ засадылъ. Пришолъ къ барину. Баринъ спитъ; не слышитъ. Онъ ему слово сказалъ. Вотъ онъ жену снялъ, положилъ на земь, а вмѣсто ея кошку положилъ. Жену унесъ домой. Баринъ поутру всталъ, подлѣ него кошка лежитъ; онъ схватилъ да ее объ полъ. Она закричала; онъ испужался—изъ хормъ ушолъ. Призываетъ Климку, говоритъ: Климка, ты жену унесъ? Онъ говоритъ: я. Баринъ ему и говоритъ: есть у меня три дѣвки въ вотчинѣ, самыя лучшія, выбери любую, а жену отдай. Вотъ Климмъ выбралъ самую хорошую дѣвку, взялъ за себя замужъ, а жену отдалъ барину. Баринъ сталъ просить у него: Климка, говоритъ, отдай мнѣ жеребца. Онъ говоритъ: нѣтъ, я не отдамъ.—я буду на немъ съ молодой женой кататься. Такъ и не отдалъ барину. А съ женой сталъ жить поживать, добра наживать.

VIII

СТРУКЪ-ПЕРО.

Жилъ былъ купецъ. У него былъ сынъ. Его звали Иванъ. Онъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Онъ